

Глава 45. Меланхолия.

«Ты все еще многого мне не договариваешь»

Например, как ты застрял в этом теле, произошёл ли у тебя возрастной регресс?

«Я очень устал, профессор. Может, продолжим завтра?»

Глаза Сирина были тяжелыми от недосыпа. Резкие черты, делавшие его опасной загадкой, были смягчены сном, а также тем, что в присутствии Артемуса он был совершенно спокоен. В своей иллюзорной серебристо-черной одежде Сирин был очень привлекателен и выглядел так, словно принадлежал к числу антимагов.

«Профессор, уложи меня в постель», – умолял он, голос его был сиплым от сонливости.

После боя с Роуэном Сирин находился на пределе сил. Исполнение контракта израсходовало все оставшиеся в его резервуаре капли энергии. Он больше не мог поддерживать даже иллюзию себя прежнего.

«Ты не можешь бездумно говорить такие вещи, не принимая никакой ответственности за то, что я при этом чувствую», – полусерьезно проворчал Артемус на мага, который бессильно обмяк в его руках, положив голову ему на грудь.

«Я беру на себя... ответственность», – отозвался Сирин, к большой потехе антимага.

Артемус направился в гостевую комнату, но на его пути встал маг огня, все еще бодрствующий и с кустарником в руках.

«Что это? Цветочный вор, крадущийся в моем доме посреди ночи?»

Артемус окинул мага безразличным взглядом: «Я возьму твой цветок, если ты так хочешь».

«Арти, сначала ты должен купить мне ужин», – игриво помахал пальцем Магнус в ответ. Проницательный взгляд молодого человека переместился на сонного Сирина.

За одну ночь Артемус вынес столько неуважения от своих учеников. Он сам виноват, что поддался на поддразнивания мага огня.

«Спокойной ночи, Магнус», – он захлопнул дверь в комнату Сирина, чтобы не смотреть на его раздраженную ухмылку.

Артемус стоял перед дилеммой. Сонный маг в его объятиях был в нескольких вдохах от того, чтобы полностью отключиться. Однако состояние его одежды, а также грязь с арены убедили антимага не укладывать мальчика в постель.

«Сирин, ты не можешь спать в этой грязной одежде».

В голове Артемуса не укладывалась мысль о том, что можно лечь в постель не искупавшись и не переодевшись в чистую одежду. Он привык спать на подстилках, покрытых дорожной пылью и грязью, во время своих миссий, но это – это осквернение чистой постели – было неприемлемо.

«Я попрошу Альку помочь тебе переодеться, если ты слишком устал», – сказал Артемус магу, который никак не отреагировал на его слова.

«Просто оставь... это. Все в порядке. Завтра я постелю чистую постель», - ответил Сирина, когда понял, что Артемус серьезно настроен на смену одежды.

«Сирина, это не займет много времени», - Артемус опустился на колени на коврик у кровати и пробормотал своему покрытому пылью ученику.

Маг с трудом открыл глаза и обвинил ни в чем не повинного профессора: «Ты просто хочешь снять с меня одежду, не так ли?».

Усталый вздох Артемуса выдавал глубоко запрятанное разочарование, которое выходило за рамки легкомысленного подтрунивания Сирина.

«Где твоя ночная одежда, Сирина? По крайней мере, сними хотя бы эту», - ответил он, пока алхимик еще не проснулся достаточно, чтобы четко ответить.

«Я уже почти заснул, Артемус. Ты не мог выбрать другое время, чтобы поворчать?» - Сирина, уже почти проснувшийся, согласился с недовольством профессора.

Поддавшись молчаливому осуждению, которое излучал антимаг, Сирина стянул с себя свою одежду и бросил ее Артемусу. Затем, покачиваясь, снял штаны, которые остались лежать на полу рядом с кроватью Сирина.

«Что-нибудь еще, профессор?» - сарказм в его словах резал как нож.

«Ванна, если тебя не затруднит», - надавил антимаг, пока алхимик был готов к сотрудничеству.

Сирина окинул его взглядом, а затем направился в ванную.

«Отлично. Пойдем со мной, Артемус. Будем страдать вместе», - почти прорычал он. Рука медленно заживала, тупая боль отступила, но легкая пульсация напоминала ему о ране.

Сирина осторожно шагнул в теплую ванну, которую набрал для него Артемус. Теперь, уютно устроившись в чистой воде, Сирина был рад, что антимаг настоял на том, чтобы он убрал с него грязь, налипшую после дневных нагрузок.

«Не засыпай», - беззлобно упрекнул его голос сверху.

Осторожные пальцы Артемуса расчесывали мыльную кашу, которой были волосы Сирина. Маг надулся и откинулся назад, заляпав воротник антимага водой с шампунем.

«Твои руки усыпляют меня», - томно промурлыкал антимаг.

Сирина просто не понимал, как этот человек выглядит таким свежим и собранным в конце дня. По сравнению с тем больным профессором, с которым познакомился Сирина, Артемус сильно изменился, и вся эта сияющая кремевая кожа соперничала с эльфийской красотой Салема. Под его глазами больше не было и капли синяка.

«Арт, тебе идет такой вид», - Сирина протянул влажную руку и провел пальцем по горлу антимага, где плоть была наиболее мягкой.

«Наверное, ты прав».

Сказав это, Артемус осторожно поймал блуждающую руку Сирина и направил ее обратно в воду. Это была ужасная идея - затащить мага в ванну. О чем он только думал? Это был не

первый раз, когда его привычка соблюдать чистоту приводила его в затруднительное положение, но этот случай, несомненно, был одним из худших.

Сирин был словно создан из мокрого алебастра - от затылка до самых лопаток, где вода соприкасалась с кожей. Антимаг представлял себе Сирина из шкатулки-головоломки: дюймы за дюймами сияющей жемчужной кожи в одной ванне.

«Артемус? Ты принимаешь лекарства, о которых я не знаю?» - вопрос возник из ниоткуда.

«Нет, а почему ты спрашиваешь?» - Артемус не был уверен, о чем идет речь, но это не сулило ничего хорошего для его и без того рассеянного ума.

«Какая-нибудь травма глаза, о которой ты мне не сказал?»

«Почему ты спрашиваешь?» - Артемус ответил с легким нетерпением. Вопросы действовали ему на нервы.

Сирин закрыл глаза и погрузился в воду, на его губах играла улыбка: «Твои зрачки невероятно расширены».

Усердные руки, натирающие его спину, на мгновение остановились, и Артемус с досадой отмахнулся от раздражения, которое он испытывал из-за потери самодисциплины. Они почти закончили, но он поспешил уйти, пока Сирин - мастер обострять ситуацию - не толкнул его в яму сожалений.

«Я подожду снаружи, пока ты закончишь», - жестко сообщил он магу и быстро вышел, словно за ним гнался призрак.

Когда Сирин появился через некоторое время, обмотав полотенцем свое чистое тело, антимаг стоял у окна, облокотившись на подоконник и вглядываясь в темный горизонт.

«Артемус, ты жалеешь, что поцеловал меня, зная теперь, что я демон?» - Сирин подобрал слова, которые сильнее всего заденут антимага.

Он наблюдал за выражением лица Артемуса, но ничто не выдавало того, что Сирин ожидал найти. Можно ли его винить? В прошлом ему неоднократно доказывали, что большинство людей не могут не замечать его крови, несмотря на существующее влечение. Хорошая внешность Сирина была лишь медом, на который ловились назойливые мухи.

«Я должен... но не хочу», - ответил Артемус. Это был настолько честный ответ, насколько мог получить Сирин, но это был не тот ответ, который он хотел услышать.

«Понятно, - ответил Сирин в том же нейтральном тоне, который часто использовал Артемус, - спасибо, профессор. Я освобождаю тебя от обязанностей моего сопровождающего»

Маг выскользнул из полотенца и забрался в постель, задрожав от соприкосновения кожи с холодными простынями. Натянув на себя одеяло, он отвернулся от Артемуса, который стоял в недоумении - задумавшись, перебирая в памяти свои слова и гадая, что же спровоцировало Сирина.

Младший закрыл глаза и ждал звука закрывающейся двери, но тут его грубо напугала рука, стянувшая с него одеяло.

«Какого черта, Артем...»

Его настигли решительные ладони, обхватившие его щеки, целомудренный поцелуй в прохладный рот, запах Артемуса и застучавшее сердце. Сирина расплавился в легком поцелуе бабочки, который антимаг разместил на его губах.

«Я не буду делать этого снова, Сирина, – прошептал Артемус. Смахнув мокрую прядь волос со щеки мага, он прижался лбом ко лбу Сирина и вздохнул, – я отправлюсь в ад».

Алхимик все еще был ошеломлен тем, что только что произошло. Он никак не мог заснуть сегодня после этого прекрасного представления того, что это было, Сирина был обескуражен.

«Ты играешь нечестно, Артемус. Этого недостаточно», – выдохнул алхимик в теплые губы.

Артемус в ответ мягко прижался губами к краю рта Сирина, а затем прошептал темным и соблазнительным голосом:

«Сирина, когда я поцелую тебя в следующий раз, это произойдет, когда твое тело вырастет и будет готово ко всему остальному, что я буду с тобой делать».

Это заставило мага испустить крошечный вздох. Жар разлился в его внутренностях, как расплавленная лава, и Сирина как никогда сожалел о том, что он был маленьким мальчиком. Существует ли заклинание, чтобы заставить его вырасти?

«Перестань так много думать. Тебе понадобится эта энергия, чтобы вырасти в того потрясающего мужчину, которого я встретил в шкатулке-головоломке».

Затем Артемус медленно отстранился от кровати и забрал с собой всю двусмысленную энергию, которая их окружала. Ситуация действительно обострилась, и даже на этот раз не по вине Сирина. Артемус был абсолютным неудачником для самого себя.

Маг выдохнул и, казалось, неохотно, но согласился со словами антимага, зная, что для всего есть свое время.

«Спасибо, Артемус».

«За то, что воспользовался тобой?» – спросил старший парень, кривя рот.

«Нет, – ответил Сирина, в его груди расцвело тепло, – за то, что... не обращаешь на это внимания»

На лице Артемуса отразилось замешательство, но Сирина ясно выразил, что разговор подошел к концу.

«Спокойной ночи, Артемус».

«И не забудь снова свой ключ», – припомнил ему Сирина.

«Ключ? – Артемус наклонил голову в раздумье. – О, это твой. Я попросил Альку объяснить тебе это. Постарайся поспать, Сирина, я загляну к тебе завтра – спокойной ночи».

После ухода Артемуса Сирина ощутил себя более одиноким, чем когда-либо. Роуэн больше не появлялся в его снах, и ему казалось, что его бросили.

Засыпая, Сириин боролся с чувствами, которые Артемус посеял в его расшатанном сердце. Он был открыт для флирта и раздвигал границы антимага, чтобы увидеть, какое любопытство он может удовлетворить.

Теперь же - он стоял по колени в неизведанных водах, забравшись на борт лодки чувств, и греб в сторону неопределенного будущего. Ощущение было горько-сладким. Сириин уткнулся лицом в подушку и почувствовал необъяснимое чувство предательства, которое, словно змея, пробралось туда, где лежали теплые воспоминания о Роуэне.

...

«Винсент, ты когда-нибудь думал о том, каково это - быть влюбленным?»

«Уже за полночь, Роуэн», - ответил его друг, голос которого был сонным. Они оба устали, но Роуэна осаждало непонятное беспокойство.

«Это из-за Лиллит?» - Винсент повернулся и посмотрел на антимага, чья кровать стояла у противоположной стены.

«Я бы хотел...»

Это было неправильно - это меланхоличное настроение, пронизывающее все существо Роуэна. Винсент был обеспокоен, и вполне обоснованно.

«Это из-за Сирина?»

Отсутствие какого-либо признания со стороны Роуэна стало ответом на вопрос Винсента. Роуэн упомянул что-то о любви, но Винсент пропустил большую часть того, что сказал его друг. Сириин и любовь, два слова, не сочетающиеся друг с другом, прозвучали из уст его друга. Необычно.

«Ро, что тебя беспокоит?» - Винсент метался в постели, не в силах заснуть после того, как Роуэн открыл банку с червями.

В голосе Роуэна появилась нотка неуверенности, когда он начал говорить:

«Я должен стать защитником Эос и вступить в священный союз с ее избранной жрицей. Это путь, который был предначертан для меня...»

Сердце Роуэна болезненно сжалось при виде знакомого будущего, которое он когда-то приветствовал. Он был так уверен в своей согласии с этой судьбой, предначертанной для него, когда знак Эос явился Роуэну. Теперь это будущее казалось серым, лишенным ослепительного звездного света, каким был Сириин.

Винсент уставился в потолок, желая, чтобы Рейн поменялась с ним местами. Что-то пошло ужасно не так, и он не был готов справиться с Роуэном, который звучал как похоронный марш.

«Ро, ты не хочешь быть защитником Эос?» - спросил он, боясь ответа, который он получит.

«А разве у меня есть выбор?» - горечь в ответе Роуэна заглушила все, что Винсент хотел еще сказать.

Роуэн не мог объяснить Винсенту, какой холод охватывал его сердце, когда он думал о своем будущем. Какое-то эхо в нем говорило Роуэну, что он должен выполнить обещание. Он хватался

за пустоту и требовал ответа, но это было то же самое чувство, которое росло внутри него, как опухоль.

«Вспомни, вспомни Роуэн» - настаивало оно снова и снова.

Что вспомнить? Роуэн терял рассудок - единственное объяснение, почему его преследовало чувство страха, что что-то ускользает от него.

<http://bllate.org/book/14251/1259493>